

Правда

Православіа.

Второй годъ изданія.

ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ ЕДИНОВЪРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Журналъ «Правда Православія» идетъ на встрѣчу этой потребности. Въ своихъ предложеніяхъ, изъ коихъ къ концу года составитъ второй выпускъ, будетъ печатать въ 1908 году русскій и славянскій тексты воскресныхъ Каноновъ, Антифоновъ и Евангельскихъ стихиръ на утрени и Блаженнъ на литургіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ чемъ сила Единовѣрія? Свящ. С. Шлеевъ.—Размышленія увѣровавшаго врача. Врачъ С. Апраксинъ.—Толкованіе притчи о единовѣрческомъ епископѣ. Единовѣрецъ Григорій Говядинъ.—Изъ дневника единовѣрческаго священника. Іерофеевъ—Извѣстія и замѣтки.—
Объявленіе.

Праздникъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа. Канонъ на этотъ день. (Продолженіе).

Въ чемъ сила Единовѣрія?

Не только православные, прихожане великороссійскихъ церквей, но и сами единовѣрцы въ большинствѣ случаевъ не понимаютъ своего Единовѣрія, не знаютъ, въ чемъ его сила, а потому и не цѣнятъ его. Въ то время, какъ первые нерѣдко отождествляютъ его съ расколомъ, послѣдніе всю суть Единовѣрія видятъ въ обрядахъ.

Такое неправильное пониманіе православнаго старообрядчества страшно вредитъ ему. Оставляя на сей разъ рѣчь о томъ, какъ мыслятъ о Единовѣрії не-единовѣрцы и что отсюда получается, скажемъ: какія вредныя послѣдствія происходятъ отъ непониманія Единовѣрія самими единовѣрцами.

Годовая цѣна ПЯТЬ руб., на полгода ТРИ руб., на 2 мѣсяца 1 руб. Приплавивая къ годовой платѣ одинъ рубль, подписчикъ получаетъ «Правду Православія» вмѣсто одного экземпляра въ трехъ; приплавивая еще рубль, получаетъ «Правду Православія» въ пяти экземплярахъ.

Въ журналѣ добрая часть мѣста будетъ отводиться объясненію старообрядческаго Богослуженія, обрядовъ, обычаевъ Церкви. Въ предсоборномъ присутствіи (въ 6-й комиссіи) разсматривался вопросъ о томъ, какъ сдѣлать наше славянское Богослуженіе понятнымъ для богомольцевъ. Вырѣшили его въ томъ смыслѣ, чтобы снабжать прихожанъ руководствами, по коимъ они приготовлялись бы хотя наканунѣ къ служенію церковной службы.

Въ прежнее время для объясненія значенія Единовѣрія, его цѣли обыкновенно ссылались на обрядовое отличіе. Иной изъ единовѣрческихъ пастырей это отличіе очень усиливаль. Другой этого правда не дѣлалъ, но за то постепенно терялъ своихъ прихожанъ. Послѣдніе, не видя большой разности въ обрядахъ и не придавая имъ значенія, переходили въ общеправославные приходы. У того и другого пастыря Единовѣріе въ своей сущности не поддавалось истинному опредѣленію, а потому тотъ и другой должны были потерпѣть пораженіе, хотя и не въ одно время. У второго приходъ съ необходимостью сталъ разваливаться съ юныхъ же лѣтъ своей жизни, а у перваго съ поры развитія прихожанъ, съ упадкомъ авторитета духовенства. Пока прихожане были не развиты, они еще могли вѣрить своему священнику, что обрядъ самъ по себѣ стоитъ того, чтобы изъ-за него отъединяться отъ прочихъ православныхъ, и крѣпко держались своего Единовѣрія. Съ распространеніемъ же образованія обрядовое отличіе перестало имѣть для нихъ эту важность. Ради обрядовъ образованные единовѣрцы не захотѣли имѣть тѣхъ трудовъ, какіе имѣли ихъ отцы при посѣщеніи единовѣрческихъ храмовъ и постепенно стали отпадать. *Въ томъ и другомъ случаѣ обрядовѣрное пониманіе Единовѣрія сказалось отпаденіемъ отъ него.* Чтобы сохранить свои приходы, единовѣрческіе батюшки за послѣднее время, чего-чего не предпринимаютъ, но по большей части къ малому чему приходятъ. Причина опять-таки—обрядовѣріе. Въ погонѣ за своими пасомыми они готовы ввести все новое. Въ этихъ цѣляхъ они становятся въ концѣ концовъ даже гонителями тѣхъ самыхъ обрядовъ, которые такъ крѣпко отстаивали ихъ дѣды и отцы. вмѣсто того, чтобы самимъ уяснить и другимъ преподать истинное пониманіе Единовѣрія, единовѣрческіе пастыри въ большинствѣ случаевъ впадаютъ изъ одной крайности въ другую. Въ настоящую пору рѣдкій единовѣрческій приходъ сохранилъ свой собственный обликъ: въ однихъ вынесены старопечатныя книги, въ другихъ сокращена служба, въ третьихъ уничтожены всѣ старые обычаи, въ четвертыхъ введенъ партесное пѣніе съ разными номерами херувимской пѣсни, взятыми изъ самыхъ сомнительныхъ источниковъ и т. д. Особенно новизною заразились приходы Уральской области и приходы юго-западныхъ епархій. Прежде за Единовѣріе выдавалась полная сумма древнихъ преданій старыхъ обрядовъ и обычаевъ. Въ настоящее же время единовѣріе стало отождествляться съ помѣсью старыхъ и новыхъ обрядовъ. Если отъ прежняго Единовѣрія въ иныхъ случаяхъ приходилось отмахиваться, то тѣмъ болѣе отъ нынѣшнихъ многихъ единовѣрческихъ приходовъ прямо слѣдуетъ отказаться. Въ нихъ нѣтъ и тѣни того, что называется Единовѣріемъ. За единовѣрческіе приходы ихъ можетъ считать лишь самый близорукій человѣкъ, ничего въ дѣлахъ вѣры не понимающій, хотя внимающій и съ видомъ знатока за ними надзирающій.

Жизнь такихъ приходо́въ ничѣмъ не отличается отъ жизни со-
сѣднихъ: христіанскія начала въ нихъ меркнутъ всё замѣтнѣе и за-
мѣтнѣе, духъ общинности, духъ Христовой любви, духъ состраданія
къ неимущимъ всё чаще и чаще покидаетъ ихъ. Отъ этихъ приходо́въ
остаются одни лишь жалкіе обломки. Храмы, правда, въ праздники
наполняются, но богомольцы ихъ въ большинствѣ — не единовѣрцы, съ
Единовѣріемъ ничего общаго не имѣющіе. И что заставитъ идти въ та-
кой храмъ единовѣрцевъ, особенно городскихъ, людей болѣе или менѣе
развитыхъ? Спрашивается, что побудитъ образованнаго человѣка идти
въ единовѣрческій храмъ, отстоящій отъ его квартиры на почтительномъ
разстояніи, когда православный храмъ противъ его оконъ? Вы ска-
жете: двуперстіе. Но двуперстно молиться не возбраняется и въ обще-
православныхъ церквахъ.

Можетъ быть въ единовѣрческій храмъ повлечетъ соблюденіе
тамъ старыхъ обычаевъ? Но и въ этомъ мало надежды. Во многихъ
единовѣрческихъ церквахъ старинные обычаи изгоняются: оставлены
лишь «сугубая аллилуія», да окончаніе священническаго возгласа въ
прежней, старой редакціи: «во вѣки вѣкомъ». Не потянетъ въ едино-
вѣрческій храмъ и тамошнее пѣніе. Оно не выносимое козлогласованіе,
или же такая смѣсь греческаго съ итальянскимъ, что просто ухо рѣ-
жетъ. Унисонное облагороженное пѣніе онъ рѣдко гдѣ услышитъ.
Почти всюду нарываютъ угостить его неумѣлымъ трехголоснымъ. Преж-
нее унисонное пѣніе могло привлекать къ себѣ своею своеобразностью.
Нынѣшнее же въ большинствѣ единовѣрческихъ церквей трехголосіе
лишилось этого привлекающаго къ себѣ качества и стоитъ на такой
степени развитія, что привыкшаго къ православному пѣнію никогда
не сумѣетъ удовлетворить, какъ могло удовлетворить то же унисонное
пѣніе. Низведя свое пѣніе на уровень съ пѣніемъ общеправославныхъ
церквей и будучи по качеству въ хвостѣ у всякаго даже деревен-
скаго православнаго хора, единовѣрческіе руководители съ теченіемъ
времени пожинаятъ отъ своего пѣнія тѣ же плоды, какіе пожали пред-
ставители великороссійскихъ приходо́въ. Погнавшись за услажденіемъ
музыкальнаго слуха слушателей, не скажу богомольцевъ, и доведя
свое пѣніе до театральнаго, а потомъ отступивъ назадъ, они потеряли
почти половину своихъ посѣтителей, если не больше.

Единовѣріе можетъ привлечь къ себѣ не обрядовою стороною,
не окраской ея въ иной, болѣе розовый цвѣтъ, не трехголоснымъ пѣ-
ніемъ, особенно въ томъ убогомъ видѣ, въ какомъ оно находится въ
большинствѣ зараженныхъ новшествомъ единовѣрческихъ прихо-
до́въ. Единовѣріе можетъ стать сильнымъ лишь христіанскою жизнью
своихъ членовъ. Будетъ она, будетъ и Единовѣріе. Не будетъ ея, не
станетъ и Единовѣрія. Христіанство—это малое стадо первыхъ вѣ-
ковъ христіанства не затерялось среди прочихъ людей потому, что
христіане сіяли своею жизнью. Свою вѣру проявляли во вѣ такъ,

что высоту ихъ ученія не могли не признавать и самые враги христіанства—язычники. Единоувѣрцы могутъ сохранить свое бытіе лишь подъ этимъ же условіемъ. При иныхъ условіяхъ оно распадется и сотрется съ лица земли.

Образованный сынъ Единоувѣрца-родителя тогда только пойдетъ въ единоувѣрческій храмъ, находящійся подалеже православнаго, когда увидитъ, что отецъ его, благодаря своей принадлежности къ Единоувѣрью, живетъ иначе чѣмъ прочіе. Сынъ тогда только пойметъ и оцѣнитъ Единоувѣріе, когда увидитъ, что бытъ и укладъ его родителя совершенно другой, чѣмъ у сосѣдей, что его отецъ—истинный христіанинъ не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Не помѣсь обрядовая повлечетъ молодого человѣка въ Единоувѣріе, а та могучая сила духа, какая будетъ сказываться у единоувѣрцевъ.

Единоувѣрческимъ пастырямъ ревность своего пастырства необходимо направить не на замѣну однихъ обрядовъ другими. Пора оставить путь, ведущій къ гибели Единоувѣрія. Время перестать видѣть суть православія въ обрядахъ. Причина выдѣленія единоувѣрцевъ изъ числа прочихъ православныхъ объясняется не одною лишь обрядовою разницею.

Единоувѣрцы неуклонно и неизмѣнно сохраняютъ ихъ не потому только, что они древнѣе и правильнѣе. Они должны блюсти ихъ также и во имя того, для чего иноки сохраняютъ особыя правила жизни.

Единоувѣрцы посредствомъ своихъ особенностей отъединяются, выдѣляются для болѣе удобнаго охраненія завѣщанныхъ христіанствомъ началъ аскетизма, которая въ общеправославныхъ приходахъ всё болѣе и болѣе забываются и выдыхаются. Тамъ начала аскетизма, о коихъ, начиная съ нынѣшняго №-ра, мы помѣщаемъ цѣлый рядъ статей г. Апраксина, по большей части гласъ вопіющаго въ пустыни.

Свящ. С. Шлеевъ.

Размышленія увѣровавшаго врача.

О постѣ и молитвѣ.

Отечество наше издревле носило названіе «Русь святая, православная». Называлась она такъ не потому только, что наши предки исповѣдывали православную, а не иную какую-либо вѣру, но еще и потому, что они, были крайне тверды въ истинной своей вѣрѣ, любили религію, ставили религіозные вопросы всегда на первый планъ, свято хранили и строго исполняли всѣ установленія Церкви; въ послѣднее время невѣріе, предводительствуемое опытными и искусными въ немъ

вождями, широкою волною вторглось въ наше общество и напоило умы большей части нашего высшаго интеллигентнаго класса, стоящаго во главѣ общественной жизни, скептицизмомъ, индифферентизмомъ и маловѣрїемъ; множество хорошихъ обычаевъ, возрѣній, понятій «добраго стараго времени» было предано забвенію или видоизмѣнено и передѣлано до неузнаваемости. Даже самое понятіе о Богѣ, какъ о всемогущемъ Творцѣ и всемилостивомъ, всеблагомъ и человѣколюбивомъ Промыслителѣ, въ возрѣніяхъ современной интеллигенціи, или точнѣе, въ умахъ представителей современнаго невѣрія, скептицизма подверглось рѣзкому измѣненію. Не будучи въ состояніи совершенно отвергнуть понятіе о Богѣ, современные скептики стали смотрѣть на Бога, какъ на силу, создавшую нѣкогда матерію и жизнь, другими словами, сотворившую въ началѣ цѣлый рядъ непостижимыхъ чудесъ и затѣмъ куда-то сокрывшуюся, переставшую принимать участіе въ міровой жизни, предоставивъ *все однимъ только* законамъ съ конечнымъ исходомъ въ вѣчную смерть и разрушеніе. Какое противорѣчивое, бессмысленное и безотрадное міровозрѣніе! Противорѣчивое,—ибо умъ человѣческій отказывается представить себѣ такую силу, которая нѣкогда сотворила рядъ великихъ чудесъ—сотворила міръ и теперь куда-то спряталась, исчезла, перестала принимать участіе въ міровой жизни; бессмысленное и безотрадное потому, что безъ вѣры въ Бога, какъ живую и разумную Силу, безъ всеобщаго воскресенія и загробной жизни—жизнь является какой-то глупой шуткой, лишенной всякаго смысла. Не все ли равно быть добрымъ, или злымъ, если конечный удѣлъ всѣхъ одинаковъ—смерть и только. Жизнь является тогда царствомъ смерти—зла, и душѣ человѣческой ничего не остается, кромѣ тоски и крайняго пессимизма. Зато сколько радости и смысла при вѣрѣ въ воскресеніе и загробную жизнь! Другія понятія подверглись еще большему искаженію. Постъ, молитва и другія правила религіи, признаваемые всѣми народами и столь высоко цѣнимыя нашими предками, въ глазахъ современнаго интеллигента потеряли всякій смыслъ и значеніе. Кто изъ насъ не слыхалъ повсюду самыхъ упорныхъ и настойчивыхъ возраженій, которыми силятся поколебать вѣковое значеніе этихъ религіозно-нравственныхъ правилъ въ христіанской жизни. «Какой смыслъ взывать, просить, умолять силу, которая не видитъ и не слышитъ и которая дѣйствуетъ всегда хотя и по мудрымъ, но неизмѣннымъ законамъ», — разсуждаютъ современные маловѣры. Другого же, болѣе широкаго взгляда на сей предметъ они не хотятъ ни выработать, ни понять, предпочитая заниматься вопросами болѣе матеріалистическими, касающимися увеличенія жизненныхъ, земныхъ благъ вообще и болѣе удобныхъ и доступныхъ способовъ пользованія ими человѣчества. Я самъ былъ захваченъ этой волной, но, благодаря милосердію Божію, нѣкоторыя тяжелыя обстоятельства моей жизни отрезвили меня и заставили обратиться къ этимъ вопросамъ, обдумать,

подвергнуть строгому анализу всё свои прежнія воззрѣнія и убѣжденія; въ результатѣ, во-первыхъ, я былъ пораженъ тѣмъ легкомысліемъ, съ какимъ относимся мы къ этимъ основнымъ вопросамъ человѣческой жизни, а затѣмъ мнѣ удалось понять всю истинность, глубину, непреложность и жизненность христіанскаго міровоззрѣнія, изложеннаго въ Евангеліи, Апостолѣ и твореніяхъ великихъ Отцевъ Церкви. Что касается поста и молитвы, то сами по себѣ они не нужны Богу, а нужны немощному и окаянному человѣку, чтобы вести борьбу съ этими двумя основными качествами природы человѣческой и сдѣлать себя при помощи ихъ болѣе совершеннымъ, достойнымъ милости и благодати Божіей. Это только средства, указанная Богомъ и Церковью человѣку для его спасенія. Съ этой точки зрѣнія ихъ значеніе громадно и незамѣнимо. Богу же нужны то раскаяніе, то сокрушеніе, то умягченіе сердца, которыя вызываются молитвою, тѣ добрыя дѣла, на которыя она насъ подвизаетъ.

Итакъ, постъ и молитва есть средство къ спасенію. Спасеніе же заключается въ нравственномъ усовершенствованіи, въ приближеніи къ идеалу. Но что такое идеаль? Есть ли это нѣчто условное, или же это есть нѣчто абсолютное? Если поверхностно отнестись къ этому вопросу, то можно подумать, что идеаль у различныхъ людей, у различныхъ народовъ различенъ; но это только такъ кажется при поверхностномъ разсужденіи; это идеаль, обезображенный нашими тѣлесными немощами, нашей плотью съ ея страстями и похотями; такой идеаль часто мѣняется и по большей части не удовлетворяетъ, не даетъ того блаженнаго, спокойнаго состоянія духа, которое составляетъ истинное счастье.

Но если всмотрѣться, вдуматься глубже въ жизнь по данному вопросу, то мы увидимъ, что есть другой идеаль, общій всѣмъ народамъ, общій всѣмъ людямъ (у большинства однако затемнѣнный), и состоящій, съ одной стороны, въ стремленіи подчинить свои тѣлесныя похоти и страсти высшимъ духовнымъ стремленіямъ человѣка (презрѣніе къ такъ наз. земнымъ благамъ и удовольствіямъ), въ борьбѣ съ низшими чувствами, каковы—гордость, тщеславіе и т. п., съ другой стороны, въ выработкѣ противоположныхъ душевныхъ качествъ, духовной чистоты, твердости воли и духовной силы. Этотъ идеаль въ различныхъ своихъ частяхъ (а не въ цѣломъ) высказывается въ ученіяхъ великихъ мудрецовъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ (Будда, Сократъ, древне-еврейскіе мудрецы, Конфуцій и т. д.); онъ есть идеаль общечеловѣческой. Общечеловѣчность идеала приводитъ къ тому заключенію, что онъ заложенъ въ природу человѣка, достоинства его неоспоримыя, абсолютныя и написаны—по свидѣтельству ап. Павла—въ сердцѣ каждаго (см. Рим. II, 14, 15). Къ глубокому сожалѣнію, не всякій способенъ прочесть эти письма. Обыкновенный человѣкъ, душевныя очи котораго помрачены закономъ грѣховнымъ, дѣйствующимъ въ тѣлѣ нашемъ

(страсти, похоти и проч. низшія чувства), только при особыхъ обстоятельствахъ способны читать нѣсколько строкъ изъ этихъ писемъ; великіе умы, способные, благодаря обилію дарованій, подняться выше житейскаго идеала, въ различные времена читали эти письма въ большемъ или меньшемъ объемѣ, но полностью никто изъ людей не могъ ихъ прочесть. И только Богъ,—абсолютная Правда и Истина,—написавшій эти письма въ сердцѣ человѣка при сотвореніи его (вдунулъ въ него дыханіе жизни, т. е. вложилъ частицу Самого Себя, Бога, абсолютной Истины), воплотившись въ лицѣ Ісуса Христа, могъ прочесть ихъ полностью отъ слова до слова и изложилъ ихъ для большаго разумѣнія не только сильныхъ умовъ, но и немощного большинства черезъ посредство апостоловъ и евангелистовъ на бумагѣ. Итакъ, современному человѣку истинный, абсолютный идеалъ извѣстенъ; это есть идеалъ Христа, въ общихъ чертахъ совпадающій съ идеаломъ общечеловѣческимъ, какъ онъ представленъ въ ученіяхъ различныхъ мудрецовъ, но превосходящій ихъ по своей полнотѣ, послѣдовательности и законченности. Были и другихъ возрѣній мудрецы, ставившіе на первый планъ заботы о плоти, а не о духѣ, напр., эпикурейцы; но эти не оставили послѣ себя многихъ послѣдователей; тѣ же создали цѣлыя религіи, оставили массу послѣдователей; ихъ ученіе увлекало людей, такъ какъ оно совпадало съ тѣмъ, что написано въ сердцѣ человѣка, такъ какъ въ немъ чувствовалась *абсолютная* истина. Вотъ стремленіе-то къ этому идеалу, приближеніе къ нему и составляетъ спасеніе. Препятствіемъ къ достиженію этого идеала служатъ немощность и окаянство существа человѣческаго (два основныя качества его), т. е., съ одной стороны, слабость его духовныхъ силъ, немощность представленія и разумѣнія человѣческаго, слабость чувства, слабость воли, немощность выраженія и т. д., съ другой стороны, склонность ко всему грѣховному, злему, склонность, присущая природѣ съ первобытныхъ временъ, со временъ грѣхопаденія.

Борьба человѣка съ этой врожденной склонностью и должна такимъ образомъ составлять главную задачу жизни для человѣка, стремящагося къ идеалу, который одинъ только и можетъ дать истинное счастье. Чтобы стремиться къ какому то ни было идеалу, необходимо 1) сознать всю прелесть и значеніе его и 2) научиться побѣждать тѣ низшія желанія и страсти, которыя мѣшаютъ его достиженію, т. е. укрѣпить, закалить свою волю. Вотъ этимъ двумъ цѣлямъ и служатъ постъ и молитва.

Врачъ С. Апраксинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Толкованіе притчи о единовѣрческомъ епископѣ *).

Село Многолюдовка—это міръ Божій или вселенная. Домъ Миротлюбыхъ—это православная церковь. Изба безъ крыши—это Единовѣріе безъ особаго епископа; какъ изба безъ своей крыши съ теченіемъ времени разрушается, такъ и Единовѣріе безъ своего епископа за столѣтнее свое существованіе не принесло почти никакой пользы ни себѣ, ни православной церкви, ибо оно безъ особыхъ епископовъ не укрѣплялось, а разлагалось, чего, повидимому, и добились отцы руководители.

Поликарпъ—это тѣ лица, которыя не хотятъ дать единовѣрцамъ епископовъ, опасаясь, что съ таковыми Единовѣріе сдѣлается отдѣльною церковью.

Анна—это сочувствующіе Единовѣрцію епископы; какъ Анна дала Павлу денегъ на крышу, такъ и они дадутъ единовѣрцамъ особаго епископа, какъ только будутъ въ силѣ; ибо они понимаютъ, что не для единовѣрцевъ только, но и для пользы православной церкви необходимъ особый единовѣрческій епископъ.

О. Спиридонъ и Зосима Титычъ—это не единовѣрцы, а православные пастыри и міряне, хорошо знающіе положеніе дѣла, не лукавя, говорящіе, что въ особомъ единовѣрческомъ епископѣ крайняя необходимость для пользы православной же церкви.

Покойный родитель Поликарпа—это митрополитъ Платонъ, на основаніи правилъ котораго отказываютъ единовѣрцамъ въ особомъ епископѣ. Но правила эти, а равно и древніе каноны церкви, кои приводятся противниками единовѣрческаго епископата при случаѣ, кажется, будутъ имѣть такое значеніе, какъ сказано въ толкованіи 11-го правила Лаодикійскаго собора: «Бяху въ древнихъ нѣцци обычаи, въ церквахъ бываеміи, отъ нихъ же временемъ ови забвени быша, иніи же отнюдь престаша, другія же «правила» отсѣкоша». Апостольскій обычай о празднованіи Пасхи въ 14 день мѣсяца Нисана, и апостольское правило (12-е, 6-го вселенскаго собора) о сожитіи епископовъ съ женами отмѣнены, когда это понадобилось для пользы церкви.

Кузьма—это прототипы большинства нынѣшнихъ православныхъ, да и единовѣрческихъ, пастырей, кои надѣли на себя рясы не для того, чтобы быть истинными пастырями-богомольцами, чтобы учить пасомыхъ молиться Богу, бояться Его, угождать Ему, а для того, чтобы только пожирнѣе пожить, да быть въ селѣ полновластными владыками, которымъ все позволительно и для которыхъ единовѣрцы и вообще старообрядцы—бѣльмо на глазу; если бы не они, то эти о.о., пожалуй, только по разу—по два въ мѣсяцъ заглядывали бы въ церковь, да и то на минуточку-бы. Нашлись бы такіе добрые люди, которые составили бы листки религіозно-нравственнаго содержанія, а эти о.о. разъ въ мѣсяцъ раздали бы ихъ въ церкви народу, и хорошо-бы было—легко, а то шутка-ли каждый праздничекъ ходитъ въ церковь, тянуть эту скучную утреню (съ пятого на десятое), да литургію (часто безъ вечерни наканунѣ праздника или воскресенья); и это все черезъ этихъ мелочныхъ фанатиковъ—лицемѣровъ единовѣрцевъ полураскольниковъ, которые какъ шмели жужжать: «службу надо служить полностью, службу надо служить какъ слѣдуетъ», а что толку-то отъ этихъ службъ!...

Эти о.о. едва ли думали когда-нибудь считаться со многими каноническими правилами, а между тѣмъ говорятъ: «мыслимо-ли дать единовѣрцамъ особаго епископа! Это вѣдь будетъ святотатствомъ, какъ противное каноническимъ пра-

*) См. «Прав. Прав.» № 40—41.

виламъ!» На самомъ же дѣлѣ это говорится или для того, чтобы угодить тѣмъ, отъ кого зависятъ ихъ выгодное положеніе, или потому, что при особомъ епископѣ единовѣріе должно расцвѣсти, а замѣтивъ это, могутъ сказать этимъ отцамъ: «довольно, дѣтки, шалить, стыдно, у единовѣрцевъ дѣло лучше идетъ, чѣмъ у васъ, подтянитесь, милые, а иначе зачѣмъ и мѣста занимать? на ваши мѣста найдутся люди, достойные этого званія». Характерны эти отцы вотъ еще чѣмъ: считаясь въ епархіи «лучшими», конечно какъ политиканы, они видятъ, что на единовѣрческій приходъ назначенъ священникъ изъ природныхъ единовѣрцевъ или изъ присоединенныхъ. Священника этого прихожане любятъ, православные хвалятъ, раскольники тоже хорошо отзываются, а это отцамъ-политиканамъ страшно не нравится: раскольникъ-де, кое-какъ пролѣзпій во священника, и въ такомъ почетѣ! Вотъ являются они къ этому священнику и, хотя сами давно обо всемъ уже знаютъ, иронически спрашиваютъ; «а что, другъ, какъ ваши идутъ дѣла? что подѣлываете? небось уже полсела присоединили? да, это вы можете; слышно, что вы съ этимъ дѣломъ хорошо знакомы, какъ сами вышли изъ ихъ среды» (последнія пять словъ произносятся обыкновенно съ особеннымъ удареніемъ, чтобы дать понять единовѣрческому священнику, что онъ тотъ же «невѣжественный» раскольникъ и что рукоположенъ или по скудости «чисто»-православныхъ кандидатовъ на священническія должности или по великой милости рукоположившаго преосвященнаго). И благо будетъ этому единовѣрческому священнику, если онъ отвѣтитъ на это застѣнчиво—боязливо, въ тонъ попадетъ вопрошающему, сказавъ: «Куда ужъ мнѣ, убогому! что я могу дѣльное дѣлать? да и что вы хотите отъ этихъ закорузлыхъ лицемѣровъ-раскольниковъ? хотъ распнись за нихъ—только одинъ». Но если онъ осмѣлится на вопросъ: «что вы подѣлываете?» отвѣтитъ смѣло, сказавъ: «что я подѣлываю? да то, что нужно: «пою Богу моему дондеже есмь». А на вопросъ: «небось уже полсела присоединили?» отвѣтитъ: «не черезъ два-три года здѣсь надо спрашивать о присоединеніи большого числа, а черезъ двадцать пять—тридцать лѣтъ; ибо послѣ пребыванія на этомъ приходѣ «чисто» православнаго «ревностнаго» пастыря, здѣсь необходимо лѣтъ десять умѣло поступать, чтобы только приучить ходить въ церковь «коренныхъ единовѣрцевъ», такъ-какъ послѣ онаго пребыванія они и на Ангела съ небесъ будутъ смотрѣть подозрительно»,—тогда про него скажутъ: «о, да онъ еще голову поднимаетъ! необходимо, чтобы онъ ее опустилъ, да это не мудрено: я, при случаѣ, шепну о. благочинному, что онъ, этотъ единовѣрческій священникъ, для православія вреденъ; о. благочинный, также при случаѣ, скажетъ члену Консисторіи, а тотъ уже по своему смѣло доложитъ Владыкѣ. Вотъ и все; пусть защищаютъ его тогда его прихожане да раскольники, которыхъ никто и слушать не станетъ». Въ подобныхъ случаяхъ хорошо еще, если епархіальный архіерей хорошо знаетъ единовѣріе и хотъ немного уважаетъ его, да единовѣрцы сильны, дружны, могутъ заступиться за своего священника. Въ противномъ же случаѣ положеніе послѣдняго окажется далеко не изъ завидныхъ.

Жена Кузьмы, Христина, и младшая сестра его Ульяна—это типъ тѣхъ многихъ православныхъ христіанъ, которые ходятъ въ церковь, молятся, исповѣдаются, причащаются, а спросить у нихъ: для чего они все это дѣлаютъ, они отвѣтятъ: «а какже? священникъ велѣлъ, вотъ мы и дѣлаемъ». Это вродѣ того, какъ одинъ знакомый мнѣ священникъ спросилъ у своихъ прихожанъ на исповѣди: «ты вѣруешь ли въ Господа Бога и во святую Церковь?» Исповѣдникъ отвѣчаетъ: «нѣтъ, батюшка!» «А зачѣмъ же ты идешь тогда на исповѣдь ко мнѣ?» «А какже? тебѣ, батюшка, вѣрую, безъ этого нельзя-грѣхъ»... И это не шутка, а дѣйствительность.

Павелъ—это истые единовѣрцы и ихъ такіе же священники, на плечахъ которыхъ лежала и лежитъ вся тяжесть миссіи съ расколомъ; это тѣ едино-

вѣрцы, которые,—глядя на своихъ собратьевъ по вѣрѣ, многихъ православныхъ и единовѣрческихъ священниковъ и мірянъ, вродѣ Кузьмы, Христины и Ульяны, живущихъ среди старообрядцевъ разныхъ толковъ,—отъ стыда краснѣютъ за нихъ предъ старообрядцами; это тѣ единовѣрцы и ихъ священники, кои, живя среди многочисленныхъ старообрядцевъ-безпоповцевъ и др., трудятся безъ шума, гнутся отъ голода и холода, получая за это отъ своихъ «старшихъ» иногда то же, что и Павелъ отъ своего отца, т. е. сапогомъ въ лицо...

Жена Павла, Ольга,—это тѣ единовѣрцы и ихъ священники, которые смѣло открыто говорятъ, что особый единовѣрческій епископъ необходимъ. Какъ Ольга старалась завести свой уголокъ, гдѣ-бы она могла поступать такъ, какъ требуетъ ея совѣсть, ея душа, и не для разрушенія, а для улучшенія дома Миролюбивыхъ, за что, однако, принуждена была слушать порицанія, обидныя слова; такъ и единовѣрцы и ихъ священники стараются объ особомъ епископѣ и не для вреда, а для пользы православной церкви и единовѣрія, за что тоже слышать неелестные отзывы на свой счетъ. И въ самомъ дѣлѣ: какая это корысть побуждаетъ единовѣрческихъ священниковъ добиваться особаго единовѣрческаго епископа, если только не судья ихъ—совѣсть и не наболѣвшая душа и сердце? Думается, что за это не порицать, а благословлять, благодарить слѣдовало бы. Вѣдь всякій единовѣрческій священникъ хорошо понимаетъ, что при теперешнихъ епископахъ, большинство которыхъ или не знаетъ, или не хочетъ знать объ единовѣрїи и о старообрядчествѣ, жить лучше—легче, чѣмъ при особыхъ единовѣрческихъ епископахъ, которые должны и будутъ объ оныхъ очень хорошо знать. Теперь епископъ если и прїѣдетъ въ единовѣрческій приходъ, то что онъ можетъ увидѣть, что сказать? Не безъ основанія же нѣкоторые епископы мимо проѣзжаютъ единовѣрческіе приходы, говоря: «Богъ съ ними, не поѣду, еще въ чемъ-либо ошибусь, поврежу». И въ этомъ они очень правы. Мнѣ самому приходилось слышать, какъ одинъ епископъ восхвалялъ одного «единовѣрческаго»... священника «за очень умѣлое» служеніе и поступки въ единовѣрческомъ приходѣ, находящемся среди десятитысячнаго старообрядчества разныхъ толковъ; тогда-какъ этотъ «знатокъ единовѣрія» и зналъ-то всего только, что единовѣрцы молятся двуперстно, да говорятъ «Исусъ» и «во вѣки вѣкомъ», хотя такъ, на зло единовѣрцамъ, самъ никогда, кромѣ какъ только въ присутствїи епископа, не дѣлалъ. При особыхъ же единовѣрческихъ епископахъ подобнымъ «знатокамъ», понятно, будутъ указаны соответствующія имъ мѣста...

Общество, состоящее изъ фельдшера, акушерки, волостного писаря Вячеслава и др.—это театр и клубъ.

Вячеславъ—это типъ нынѣшнихъ «православныхъ христіанъ» изъ интеллигентовъ, которымъ (и себѣ конечно) большинство православнаго духовенства всячески старается угодить (а нѣкоторые и подражать); для нихъ и служба сокращена до неузнаваемости, чтобы ихъ благородныя ноги не переутомились..., и пѣніе по ихъ прихотямъ до того «усовершенствовано», что жутко стоять въ храмѣ Божиємъ; за то, молъ, ихъ нѣжныя музыкальныя уши не будутъ страдать... Однако же какъ бы эти отцы къ интеллигентамъ ни поддѣлывались, всетаки послѣдніе, когда закрыть театръ, съ сожалѣніемъ говорятъ то, что однажды говорилъ и Вячеславъ: «Хорошо сегодня въ церкви за всеобщей, говорилъ онъ, пропѣли: «Молитву пролю ко Господу, и Тому возвѣщу печаль мою, яко золь душа моя наполнися, и животъ мой аду приближися»... Но всетаки очень жаль, что сейчасъ въ отлучкѣ фельдшеръ и акушерка, а то мы бы въ троемъ еще лучше пропѣли: «Глядя на лучъ пурпурнаго заката, стояли мы на берегу Невы», т. е. тогда бы онъ и въ церкви не былъ.

Жена Вячеслава, Нина, и ея старшая золовка, Татьяна,—это тѣ ревностныя истинновѣрующіе православныя христіане и христіанки, которые, ходя въ

православную церковь, не рѣдко заглядываютъ и въ единовѣрческую; куда бы ни входили, всегда произнесутъ втихомолку: «Вниду въ домъ твой и поклонюся къ Церкви святой Твоей во страхъ Твоемъ. Господи, настави мя правдою Твоею; врагъ моихъ ради исправи предъ Собою путь мой». «Дому Твоему прибавляетъ святыня Господи въ долготу днй». Какъ бы въ церкви ни пѣли: по нотному-ли (только по обиходу, а не партесно), по стариннымъ ли крюкамъ, если бывають въ единовѣрческомъ храмѣ, ихъ чистыя сердца и теплыя души всегда способны умилиться и умственно воскликнуть, подобно св. Іоанну Дамаскину: «Да утвердится сердце мое въ воли Твоей, Христе Боже!» (Ирмосъ на Введ., пѣснь 3-я), или: «Возопиша съ веселіемъ праведныхъ души: нынѣ міру завѣтъ новъ завѣщается, и кропленіемъ да обновятся людие Божіею кровію» (Ирм. въ недѣлю Цвѣтную, пѣснь 6-я).

Единовѣрецъ Григорій Говядинъ.

Изъ дневника единовѣрческаго священника.

Пишущему эти строки въ продолженіе 20 лѣтъ выпало на долю служить священникомъ при трехъ единовѣрческихъ приходяхъ.

За это время служенія пришлось имѣть дѣло съ 6-ю епископами. Прежде чѣмъ сказать объ отношеніяхъ указанныхъ епископовъ къ православному Единовѣрью, я долженъ сказать про свои впечатлѣнія и наблюденія, какія мнѣ приходилось испытывать въ своихъ встрѣчахъ со владыками.

Вышедши изъ раскола около 25 лѣтъ, я довольно много читалъ старопечатныхъ книгъ, главнымъ образомъ слово Божіе, священное и святоотеческое писаніе. Чтеніе посѣяло во мнѣ пламенную вѣру во все то, что содержала и до настоящаго времени содержитъ святая соборная, каѳолическая и апостольская Христова церковь. Я ясно увидѣлъ, что расколъ есть ужасное и прискорбное заблужденіе. По присоединеніи, уважалъ священниковъ православной церкви и особенно святителей, благоговѣлъ предъ ними и почиталъ сказанное ими слово, какъ правдивый и неизмѣнный законъ. Въ такомъ положеніи я находился, пока не имѣлъ съ ними дѣла. Когда же познакомился съ епархіальнымъ начальствомъ, будучи единовѣрческимъ священникомъ-миссіонеромъ, то представители его такъ открыли мнѣ глаза, что вижу и не вѣрю своему соображенію, задаю себѣ вопросъ: ужели я вижу людей иного исповѣданія? Въ-сто благоговѣнія я почувствовалъ къ нимъ отвращеніе и доселѣ не могу видѣть ихъ равнодушно; мнѣ въ каждомъ изъ нихъ чудится ужасный человекъ и страшный начальникъ, беспощадно и произвольно карающій невинныхъ подчиненныхъ священнослужителей. Я видѣлъ сотни отъ этихъ людей безвинно страдающихъ и погибшихъ съ лица земли. И за что же? Благодаря папистическому произволу, который царитъ въ нихъ, несмотря на свободу, данную правительствомъ, всѣмъ вѣроисповѣданіямъ.

Когда я явился къ первому, рукоположившему меня, владыкѣ и доложилъ ему, что служить я долженъ въ единовѣрческомъ храмѣ для изученія единовѣрческаго богослуженія, что это богослуженіе мнѣ должно знать по обязанности единовѣрческаго священника. Владыка, заслышавъ мой докладъ, пришелъ какъ бы въ удивленіе и сдѣлавъ ужасное лицо, сказалъ:—«Что вы, что вы! Про это страшно и думать! У насъ здѣсь не единовѣрцы, а раскольники!»

И какъ я ни старался разубѣдить владыку въ этомъ его заблужденіи, онъ былъ непреклоненъ, и категорически мнѣ сказалъ:—«Учитесь будете въ Крестовой, у меня». Даже не позволилъ мнѣ просмотрѣть старопечатный служебникъ. Правда, для меня было безразлично, я былъ увѣренъ и въ томъ и въ другомъ богослуженіи одинаково, но тѣмъ не менѣе меня удивило неприличное отношеніе архипастыря къ православному Единовѣрью; я задавалъ себѣ вопросъ: какъ же я буду единовѣрческимъ священникомъ, не ознакомившись съ особенностями единовѣрческаго служенія? Это обстоятельство весьма тяготило меня, но къ счастью въ этой мѣстности, гдѣ я началъ свое служеніе, не было старообрядцевъ австрійскаго священства, а были исключительно безпоповцы, которые незнакомы съ священнослуженіемъ. Прослуживъ 3 года единовѣрческимъ священникомъ по новоисправленному служебнику, я, благодареніе Богу, за означенное время успѣлъ присоединить безпоповцевъ около 100 душъ.

За смертію перваго владыки, опредѣленъ былъ второй епископъ, до котораго у меня коснулось дѣло по постройкѣ новаго единовѣрческаго храма.

Храмъ былъ почти выстроенъ; трудовъ было положено много. Постройка, пріобрѣтеніе денегъ, — все это легло на мои плечи. Являсь въ первый разъ къ новому владыкѣ, думаю: что-то скажетъ мнѣ новый владыка?

Владыка встрѣтилъ меня и окинулъ суровымъ взоромъ. Я отрекомендовался.—«А,—это вы самочинствуете въ постройкѣ храма, не слушаете распоряженія епархіальнаго начальства?! Вы измѣнили самовольно планъ, увеличили храмъ! Мнѣ все извѣстно отъ благочиннаго! Я вамъ укажу за самочинство монастырь... Вы всѣ,—какъ попы, такъ и прихожане—всѣ раскольники!.. Я вамъ укажу какъ самочинствовать!.. Вы не слушаете и благочиннаго!..»

Стою неподвижно, ошеломленъ святителемъ, не знаю: уходить, или предлагать свою просьбу святителю? Рѣшился подать...

Святитель, быстро схвативъ у меня прошеніе, поднялъ руку. Я не понималъ: благословилъ онъ меня, или подаль знакъ убираться? За вѣрное принявъ послѣднее, вышелъ.

Вышедши отъ святителя, я странно былъ подавленъ безчеловѣчнымъ пріемомъ, особенно тѣмъ презрѣніемъ къ единовѣрью, какое звучало въ словахъ архіерея. Весьма было тяжело видѣть пренебрежительное отношеніе архипастыря къ трудящимся въ обращенія заблуждшихъ и для нихъ же строящимъ храмы всевозможными трудами.

Храмъ былъ мною достроенъ и по распоряженію епархіальнаго начальства освященъ. Но сколько было пережито тревогъ, затрудненій, препятствій и самыхъ отчаянныхъ воплей къ Богу. Вмѣсто награды за постройку храма, на который потрачено около 10.000 рублей, меня едва-едва не посадили въ монастырь.

Миновалъ годъ. Неожиданно смѣняется епископъ, на его катедру возводится другой. Я вмѣстѣ съ прихожанами вздохнулъ свободнѣе; стало на минуту легче. Авось, думаемъ, новый владыка будетъ порасположеннѣе къ Единовѣрью. Это уже третій епископъ въ четыре года.]

Слышимъ, новый владыка началъ безпощадно трепать все духовенство; по епархіи началъ дѣлать поѣздки, въ которыя направо и налево летѣли отъ него благочинные и простые священники:—запрещалъ, отрѣшалъ, переводилъ, низвергалъ безъ всякой пощады и разбора, безъ суда и слѣдствія, исключительно по одной неблагоприятной клеветѣ.

Поднялась страшная паника и вопль по епархіи. Отъ неугомоннаго владыки полетѣло сотнями духовенство, нѣкоторые вынуждены были выселиться въ другія епархіи. Духовенство положительно погибало. Безвинно наказанные отъ нравственнаго потрясенія, потерявъ силы и здоровье, умирали, оставляя семьи на произволь судьбы въ безотрадномъ горѣ и безысходной нищетѣ.

Жалобъ не было возможности подавать. Апелляцію подать, означало окончательно себя погубить. За время такой небывалой драмы въ епархіи, мнѣ удалось присоединить изъ раскола лишь 10 семействъ.

Наконецъ настало роковое время. Владыка назначилъ поѣздки въ нашу мѣстность. Услышало объ этомъ духовенство и... затрепетало. Я и мои единовѣрцы—тоже; духовенство нашей мѣстности вмѣстѣ съ благочиннымъ подготовили противъ меня козни.

Прибыль владыка; остановился у благочиннаго.

Благочинный, очевидно, успѣлъ на меня наклеветать, такъ какъ владыка ужасно былъ раздраженъ противъ меня, когда я къ нему явился.

Къ нему было опасно подойти; онъ кричалъ на меня не своимъ голосомъ, неистовствовалъ и топалъ ногами. Такимъ образомъ, я не удостоился и благословенія его, но не сталъ на колѣни, какъ становился предъ нимъ другіе, потому что считалъ себя безусловно невиновнымъ по должности. Святитель, вѣроятно, увидаль во мнѣ неподатливаго человѣка, а потому положительно ничего не давалъ мнѣ сказать.

Благочинный, видя что имъ достигнуто желаемое, иронически улыбался и увивался около владыки.

Клевета благочиннаго сводилась къ тому, что я яко бы стараюсь привлечь православныхъ въ свой единовѣрческій храмъ, и что будто бы привлекаю людей въ какое-то невиданное ими иновѣріе.

Суть дѣла всѣхъ ихъ коварныхъ доносовъ заключалась въ слѣдующемъ:

Когда былъ открытъ единовѣрческій приходъ и я опредѣленъ священникомъ, собственнаго храма единовѣрцы не имѣли; для богослуженія имъ епархіальнымъ начальствомъ былъ отведенъ храмъ православный, что на кладбищѣ, въ коемъ богослуженіе, великороссійскіе священники совершали однажды въ годъ—во вторникъ на Оومیной недѣлѣ, въ день поминовенія усопшихъ. Перейдя въ этотъ храмъ, мы совершали службу не только въ праздники, но и въ обыкновенные дни недѣли. Для окружающаго православнаго населенія это было давно желательно, и они стали посѣщать наше богослуженіе. Посѣщавшіе стали просить меня служить имъ литіи и молебны. Я долго колебался, но наконецъ уступилъ неотступнымъ просьбамъ православныхъ усердниковъ, жаждущихъ помолиться за своихъ родныхъ и близкихъ усопшихъ, почивающихъ вокругъ храма.

Узнавъ объ этомъ, православные священники возмутились страшнымъ образомъ и рѣшились на безсовѣстный поступокъ. Послѣ каждаго нашего богослуженія, стали присылать дьякона, отбирать у насъ все, что мы выслуживали—деньги и продукты.

Я повиновался такому безстыдному распоряженію благочиннаго, но за насъ за то вступились православные міряне и стали говорить: «что вы, батюшка! что это такое! Вы служите, а у васъ отбираютъ выслуженное. Незаконно такъ поступать!».

Протестъ православныхъ дошелъ до свѣдѣнія православныхъ іереевъ, а эти не замедлили донести епископу, предъ которымъ и выставили меня въ своемъ доносѣ, какъ эксплуататора чужихъ прихожанъ. Епископъ, безъ всякаго дознанія дѣла, сдѣлалъ распоряженіе поставить въ храмъ двухъ старостъ—православнаго и единовѣрческаго. Первый долженъ былъ наблюдать, чтобы я не служилъ литіи ни въ храмъ, ни на кладбищѣ для православныхъ; я повиновался этому распоряженію, прекратилъ служеніе литій для православныхъ.

Но какое грустное впечатлѣніе произвело это распоряженіе на православныхъ мірянъ! На іереевъ опять поднялся страшный ропотъ, стали говорить: «такимъ насильственнымъ образомъ они не привлекутъ насъ, и мы единовѣрческій причтъ не оставимъ, потому что этотъ священникъ выполняетъ бо-

гослуженіе по Божьи, а наши попы рвутъ и крошатъ Божию службу и берутъ съ насъ деньги за даромъ».

Ставъ на точку зрѣнія православныхъ мірянъ, дѣйствительно можно сказать, что православные пастыри эксплуатируютъ религиозное чувство своихъ прихожанъ, совершая такъ Богослуженіе.

Когда эти разговоры дошли до священниковъ, они рѣшились сами служить въ этомъ храмѣ каждый день, но православные, увидавъ эту ихъ попытку, не являлись на службу. Прослуживъ одну недѣлю и не увидавъ ни одного человѣка, священники оставили службу въ храмѣ. Они рѣшили къ этому времени свое затрудненіе иначе, просто-на-просто выдворили меня изъ этого храма. Нашъ единовѣрческій храмъ еще не былъ освященъ, такъ что мнѣ пришлось въ силу необходимости совершать службу домашнимъ образомъ—безъ литургіи.

Православные, привыкшіе къ нашему Богослуженію, переселились къ намъ, т. е. стали посѣщать наше Богослуженіе и съ нетерпѣніемъ ожидали освященія нашего храма.

Храмъ строился на синодальныя средства и на частныя пожертвованія. Строителемъ и распорядителемъ по постройкѣ храма—былъ я. Денежныя средства проходили чрезъ мои руки. Суммъ синодальныхъ было выдано на этотъ храмъ около 6000 руб., а остальные около 4000 руб., были приобрѣтены лично мною, съ помощью сборщиковъ на этотъ храмъ по сборнымъ книжкамъ.

Консисторія благодаря этимъ книжкамъ вмѣшалась въ дѣла по постройкѣ, и вотъ начались консисторскія мытарства,—требованіе отъ меня отчета въ израсходованіи мною денежной суммы, съ угрозой «запечь меня въ монастырь». Я былъ сильно напуганъ. Правда, оправдательные документы были на лицо, но за то консисторскія формальности не были соблюдены. Съ уполномоченнымъ мы надѣялись безъ нихъ обойтись. Но не тутъ-то было. Консисторія, какъ говорится, начала вѣдпяться обѣими руками. Уполномоченный остался въ сторонѣ, высматривая, что будетъ дальше. Я представилъ благочинному всѣ счета по израсходованію денегъ, собранныхъ по сборнымъ книжкамъ. Въ синодальныхъ деньгахъ я былъ обязанъ дать отчетъ довѣренному отъ Св. Синода (по сему и не имѣлъ надобности давать отчетъ о нихъ въ консисторію). Консисторія моими документами однако не удовлетворилась, стала требовать отчета и въ синодальныхъ деньгахъ. Пережитыя мною бѣды тревожили и моихъ юныхъ прихожанъ. Новоприсоединенные изъ старообрядцевъ—единовѣрцы, не ожидавшіе въ христіанской церкви, нехристіанскихъ гоненій, столкнувшись съ жестокой дѣйствительностію, въ недоумѣніи говорили, «что же это за учрежденіе такое консисторія? Ключка какъ будто духовная, а дѣла-то творятся совсѣмъ не по духовному. Вѣдь христіанскаго-то духа въ ней нисколько не видно, а напротивъ вѣетъ христіанствомъ показнымъ, которое ничто иное, какъ издѣвательство надъ истиннымъ христіанствомъ. Вѣдь это безнравственно, а для нашего вѣка и далеко не культурно».

И все это было правда.

Благочинный, напримѣръ, бросить въ консисторію, или епископу бумажонку, не заслуживающую по содержанию ни малѣйшаго вѣроятія. А консисторія и ну раздуть дѣло въ огромный воздухоплавательный шаръ и выдѣлывать, какъ говорится, изъ мухи величайшаго фиктивного слона. Хотя на подобныя клеветническіе благочинническіе доносы и приходилось дѣлать правдивыя объясненія, но консисторія не придавала имъ ни малѣйшаго значенія и потому всякое оправданіе оставалось «гласомъ вопіющаго въ пустынѣ». Въ концѣ концовъ изъ этой кляузной исторіи, вотъ, что получилось для меня. Самоотверженные мои труды по постройкѣ храма консисторія огласила ни болѣе, ни менѣе, какъ «самовольствомъ» и поставила мнѣ на видъ «неблаговид-

ность поступковъ по существу дѣла». Наконецъ препятствія преодолены, кознодѣйство побѣждено. Буря, казалось мнѣ, утихла навсегда. И я, отдыхая душой, раздѣлялъ чувства радости съ собиравшимися на богослуженіе въ новоосвященный храмъ усердными единовѣрцами и съ любящими благолѣпіе единовѣрческаго богослуженія православными людьми. Но буря не прошла, а наступило временное затишье; судьба, какъ будто, удержала бурю изъ жалости ко мнѣ, чтобы дать немного передохнуть, дабы не съ переутомленными силами встрѣтить слѣдующіе затѣмъ порывы сильнаго урагана.

Герофеевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Признательность къ памяти учредителей Единовѣрія.

27 октября текущаго года исполнилось 107 лѣтъ, какъ императоръ Павелъ I-й подписалъ на ходатайствѣ московскихъ старообрядцевъ, просившихъ себѣ отъ Великой-россійской православной Церкви законныхъ священниковъ и церковь: «быть по сему». Въ память сего въ Никольской единовѣрческой церкви, что на Николаевской ул. г. С.-Петербурга, въ этотъ день было совершено заупокойное богослуженіе по учредителямъ Единовѣрія. Въ концѣ литургіи послѣ отпуста священникомъ С. Шлеевымъ было произнесено слово, главныя мысли коего помѣщены въ передовой статьѣ этого №-ра: «Въ чемъ сила Единовѣрія?»

Собесѣдованія со старообрядцами въ С.-Петербургѣ.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, владыки митрополита Антонія, въ воскресенье 28 октября въ 7 час. вечера въ залѣ Братства Пр. Богородицы (Боровая 12) состоялась бесѣда со старообрядцами синодальнаго миссіонера о. протбіерея К. Н. Крючкова на тему: «О вѣчности священства въ лицѣ епископовъ». Предъ бесѣдой синодальный миссіонеръ-проповѣдникъ протоіерей І. І. Восторговъ произнесъ слово. Второе и третье собесѣдованія состоялись въ понедѣльникъ и вторникъ 29—30 октября тамъ же и въ тотъ же часъ на темы: «О клятвахъ соборовъ 1666—1667 гг.» и «О чинопріемѣ митрополита Амвросія, родоначальника австрійской старообрядческой іерархіи». Защитникомъ старообрядчества на всѣхъ трехъ бесѣдахъ былъ г. Варанинъ.

Переходъ бывшаго профессора С.-Петербургской духовной академіи архимандрита Михаила (Семенова) въ общество Бѣлокриницкой іерархіи.

Чинъ присоединенія, его къ старообрядчеству чрезъ митропомазаніе былъ совершенъ 24 октября въ Н.-Новгородѣ старообрядческимъ епископомъ Иннокентіемъ.

Ижевскій заводъ. (Жертва духовно-бюрократическаго произвола).

Есть въ Ижевскомъ заводѣ, Сарапульскаго у., единовѣрческая церковь. Церковь эта каменная и новая. Въ ней всего три года служилъ добрый пастырь, прекрасный священникъ—о. Іоаннъ Маркелловичъ Рябовъ. Служилъ онъ и дѣлалъ свое «дѣланіе непостыдно», «право правяще слово истины». Чтобы убѣдиться въ этомъ, войдите въ храмъ въ праздничный день и посмотрите—еще съ паперти вы услышите прекрасное мелодическое пѣніе хора. Передъ вами море головъ молящихся. Есть тутъ и чиновники, и купцы, и рабочіе, и барыни, и подростки, и молодежь обоюго пола, и богомольныя старушки. Тишина и благоговѣніе въ храмѣ—образовныя. Да и нельзя не быть молитвенно настроеннымъ за службой о. Іоанна. Вся служба идетъ стройно, чинно, благоговѣйно. Прекрасное пѣніе старинныхъ обиходныхъ напѣвовъ растрогиваетъ, умиляетъ молящихся. Когда кончится служба, многіе не уходятъ изъ храма, а ждутъ о. Іоанна, чтобы получить отъ него благословеніе. При выходѣ о. Іоаннъ благословляетъ толпу, и порознь, и каждому скажетъ какое-нибудь ласковое слово привѣта... Полюбили батюшку въ заводѣ, крѣпко, но... не всѣ. Не взлюбили его только тѣ, кому онъ собрать и сослуживецъ во Христѣ, не взлюбили его соборные священники. А тутъ еще этотъ манифестъ

о свободѣ вѣроисповѣданія (17 апрѣля 1905 года):—къ о. Іоанну перешло въ приходѣ изъ прихода собора до 150 душъ обоого пола. Этого ужъ соборяне-іерей совсѣмъ не могли переварить (у нихъ приходѣ до 45000 тысячъ душъ обоого пола на 8 іереевъ) и донесли на о. Іоанна («старовѣра», какъ они его называютъ) епархіальному начальству. И загорѣлся сыр-боръ! Сначала пріѣхалъ, въ апрѣль, Саранульскій миссіонеръ священникъ П. Трапичинъ производитъ дознание и производилъ его цѣлыхъ три дня. Какъ онъ вель дѣло, о чемъ спрашивалъ прихожанъ, переведенныхъ епархіальной властью въ приходѣ единовѣрческой церкви изъ прихода православнаго, по ихъ желанію, этого о. Іоаннъ и сейчасъ не знаетъ. Послѣ отъѣзда о. миссіонера прошло цѣлыхъ четыре мѣсяца. О. Іоаннъ въ это время выстроилъ прекрасную ограду вокругъ церкви, завелъ великолѣпныя ризы и иконы въ часовенкѣ на углу ограды и ни о чемъ не думалъ и худого ничего не ожидалъ, хотя и слышалъ, что его обвиняютъ въ чемъ то соборные священники. Но вотъ грянулъ громъ: о. Іоанна по распоряженію епархіальнаго начальства перевели въ бѣднѣйшій сельскій приходѣ, а на его мѣсто перемѣстили священника этого прихода (с. Серсакъ, Елабужскаго уѣзда) о. Николая Тонкова, человѣка мало-развитаго и весьма ограниченнаго.

Этого о. Іоаннъ не ожидалъ. Но еще больше не ожидалъ этой обиды безпредѣльно полюбившій его приходѣ и всѣ, кто его зналъ. Думалось каждому, знающему о. Іоанна: «какъ такъ!? безъ суда и слѣдствія, безъ допроса обвиняемаго и безъ истребованія отъ него объясненій въ свою защиту, даже безъ предъявленія ему какихъ бы то ни было обвиненій его наказываютъ?!» Это же насиліе, это—грубый произволь, это—жестокое начальническое усмотрѣніе, это, наконецъ, прямое беззаконіе! Гдѣ же у насъ правда и справедливость, гдѣ истина?..»

Приходѣ заволновался. Ринулись къ епископу просить его отмѣнить незаконное распоряженіе. Епископъ остался неумолимъ. Онъ самъ назвалъ и вину о. Іоанна: «вотъ за то, что онъ хорошій и переманиваетъ къ себѣ православныхъ, онъ и наказанъ».

Къ сказанному владыкой больше прибавлять нечего.

Издатель свящ. С. И. Шлеевъ.

Редак. В. П. Медведцкій.

III-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908-й ГОДЪ

НА

ЕДИНОВѢРЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

„ПРАВДА ПРАВОСЛАВІЯ“.

Задача журнала—защита православнаго старообрядчества, его значенія въ жизни Вселенской Христовой Церкви. Не раздора журналъ ищетъ, а торжества православія, его правды, которая свѣтится и въ Единовѣрїи.

—• Условія подписки указаны на 1-й страницѣ. —•

Редакція къ Январю 1908 года готовитъ 1-й выпускъ русско-славянскаго Старопечатнаго Канонника. (21 канонъ на двенадцатые праздники).

Цѣна съ пересылкой 1 р. 50 коп. Подписчики на 1908 годъ получаютъ эту книжку за 1 рубль, а самый журналъ, съ его собственными приложеніями, изъ коихъ къ концу года составитъ 2-й выпускъ, если подпишутся въ Декабрѣ 1907 года, за четыре рубля вмѣсто пяти.

Адресъ Редакціи: Спб., Николаевская, 22.